

Проф. Р. Випперъ.

„СЪ ВОСТОКА СВѢТЪ“.

Публичная лекція, прочитанная въ Москвѣ
2 ноября 1906 г.

Цѣна 20 коп.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
Москва — 1907.

Насъ всѣхъ живо и постоянно занимаетъ вопросъ о происхожденіи вѣрованій, господствующихъ въ культурномъ мірѣ. Это вполне понятно. Какъ бы далеко мы ни отодвинулись отъ нихъ въ нашемъ зрѣломъ возрастѣ, но мы всѣ выросли въ нихъ, въ ихъ рамкахъ начали впервые размышлять и ихъ образами продолжаемъ пользоваться всю жизнь свою.

Въ послѣдніе два вѣка прошла огромная работа науки, въ результатѣ которой потеряла силу надъ умами религіозная система, властвовавшая въ Европѣ около полутора тысячелѣтія. Но отъ нея остался рядъ трудно искоренимыхъ представленій о ходѣ человеческой исторіи. Христіанство такъ долго не допускало рядомъ съ собой другой культуры, что большинство людей привыкло отождествлять то и другое. Мало кто сомнѣвается въ томъ, что именно 1800 лѣтъ тому назадъ зажглась новая сіяющая просвѣтительная сила, тогда какъ раньше были потемки или глухая слабая подготовка, шедшая ощупью. Что «свѣтъ—съ востока» мы давно знаемъ, вѣдь это же и есть формула христіанства, но что обыкновенно разумѣютъ подъ востокомъ? Палестину, Іерусалимъ, іудейскихъ пророковъ, время за 5 — 6 вѣковъ до нашей эры.

Въ этомъ отношеніи археологическія раскопки послѣднихъ 10—15 лѣтъ, сдѣланныя въ Передней Азіи,

на берегахъ Средиземнаго моря и въ разныхъ частяхъ Европы, передвинули всѣ наши представленія. Они открыли длинный рядъ вѣковъ культуры, нарисовали намъ совсѣмъ другую древнюю исторію, которая не только въ 4 — 5 разъ длиннѣе извѣстной до сихъ поръ, но еще и составляетъ значительно большую часть всего, что прожито вообще культурными людьми.

Нельзя больше говорить о какомъ-то младенчествѣ языческаго востока, о сонномъ фантастическомъ царствѣ. Тамъ, въ Передней Азіи, среди малолюдныхъ теперь равнинъ, тѣснилось густое населеніе; во всѣхъ направленіяхъ двигалась оживленная торговля, опиравшаяся на обширную кредитную систему, раздавался бойкій международный языкъ. Имущественныя, семейныя, дѣловыя отношенія были такъ сложны, что ихъ приходилось регулировать подробными кодексами, обширными судебниками. О языкѣ такого кодекса, закона вавилонскаго царя Гаммураби, жившаго за 4000 слишкомъ лѣтъ до нашего времени, даетъ понятіе вступительная фраза: «божество поручило царю дать странѣ защиту права, чтобы сильный не могъ вредить слабому». Обширная научная, художественная и религіозная литература была распространена въ обществѣ; среди нея современныхъ богослововъ поражаетъ религіозная лирика, которая не уступитъ псалмамъ Давида. Въ гимнѣ къ небесной царицѣ молящійся говоритъ: «ты исполняешь судъ и приговоръ, законъ на землѣ и на небѣ». А дальше въ его обращеніи вы находите знаменитое евангельское выраженіе: «ты склоняешь свою милость ко всѣмъ труждающимся и обремененнымъ».

Еще одно явленіе открывается намъ все яснѣе и яснѣе: это именно просвѣтительное значеніе Вави-

лона—если собрать старинную культуру подъ однимъ великаго города—для Европы, для всей европейской исторіи вплоть до самыхъ новыхъ временъ. Несомнѣнно, что востокъ, т.-е. вся Передняя Азія, долго, очень долго былъ оригиналомъ, а Европа—копіей, ученицей.

Древняя Европа съ самой ранней поры стариннѣйшаго каменнаго вѣка была повернута лицомъ на востокъ. Оттуда идутъ свѣтъ и богатства, средства борьбы съ природой и предметы обстановки, пріемы работы и инструменты, понятія и вѣрованія. Кто видѣлъ въ музеяхъ каменные молотки, пилки и стрѣлки, навѣрно поражался ихъ однообразіемъ и чаще всего, можетъ быть, заключалъ, что это происходитъ отъ сходства условій, при которыхъ работа совершалась одновременно и независимо въ разныхъ мѣстахъ. Однообразіе получаетъ теперь другое объясненіе. Сходныя вещи, это—фабрикаты, идущіе изъ немногихъ определенныхъ центровъ: можно прослѣдить ясно ихъ пути отъ крупныхъ рынковъ, отъ главныхъ мастерскихъ въ родѣ того, какъ сейчасъ вся некультурная Африка снабжается ножичками, зеркальцами и т. д. изъ немногихъ европейскихъ фабричныхъ округовъ. Можно сказать, что всякая восходящая ступень культуры въ Европѣ была отголоскомъ большого изобрѣтенія на востокѣ: появлялись ли шлифованныя орудія новаго каменнаго вѣка, вводились-ли впервые металлы или совершенствовались ихъ отдѣлка, возникали крупныя каменные постройки, вступали новые обычаи погребенія вмѣстѣ съ новыми представленіями о загробной жизни—все это были отозвавшіеся на окраинахъ толчки тѣхъ переворотовъ, которые совершались въ далекомъ центрѣ.